

№ 2338-53

Handwritten initials: ОУ / 12/2

Handwritten: XX 18/2

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15-го іюня. № 12-й. 1866 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Рижской епархіи викаріатства. Въ этомъ докладѣ Синодъ подносилъ на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе слѣдующія свои предположенія: въ Рижской епархіи, въ помощь Епархіальному Архіерею учредить Викаріатство на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Викарному Епископу именоваться Ревельскимъ, а мѣсто-пребываніе имѣть ему въ Епархіальномъ городѣ Ригѣ; б) на содержаніе Викарнаго Архіерея, со свитою, производить изъ казны по три тысячи шести сотъ девяносто

1866
 118

пяти рублей въ годъ, согласно прилагаемому штату. Въ-
 етъ съ симъ, для замѣщенія вновь учреждаемой вакансіи
 Викарнаго Архіерея въ городъ Ригъ, Святѣйшій Синодъ
 представлялъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-
 СТВУ о трехъ избранныхъ кандидатахъ на вакансію Епи-
 скопа Ревельскаго, въ числѣ коихъ первымъ назначенъ
 былъ Ректоръ Пермской Духовной Семинаріи, Архи-
 мандритъ Веніаминъ. На этомъ докладѣ, въ 6-й день
 апрѣля, собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
 ЛИЧЕСТВА рукою написано: «*Быть первому, а въ про-
 чемъ быть по сему.*» Приказали: Объ учрежденіи
 по Высочайше утвержденному, въ 6-й день апрѣля,
 докладу Святѣйшаго Синода викаріатства въ Рижской епар-
 хіи и о Всемиловѣйшемъ соизволеніи на посвященіе
 въ санъ Епископа Ревельскаго Архимандрита Веніамина
 дать знать по духовному вѣдомству указами, а для при-
 печатанія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ сообщить Прави-
 тельствующему Сенату вѣденіемъ, съ приложеніемъ копіи
 съ штата Рижскаго викаріатства. Апрѣля 15-го дня
 1866 года.

ШТАТЪ РИЖСКАГО ВИКАРІАТСТВА.

	Число лицъ.	Одному. рубл.	Всѣмъ. рубл.
Викарному Епископу жалованья, на столъ, прислугу, экипажъ и проч.	1	2500	2500
На свиту, какъ то: Иподіако- намъ, письменоводителю и на Кан- целярію	—	—	700
Итого			3200

На пѣвчихъ:

1-й станицы.	3	50	150
2-й станицы.	3	45	135
3-й станицы.	6	35	210
Итого	12		495
Всего	13		3695

Примѣчаніе. Предоставляется усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, по пребыванію Викарнаго Архіерея въ епархіальномъ городѣ, не опредѣляя къ нему особаго комплекта Иподіаконовъ и пѣвчихъ, возложить исполненіе ихъ обязанностей, при служеніяхъ Викарія, на состоящихъ при каедральномъ соборѣ Иподіаконовъ и пѣвчихъ съ назначеніемъ имъ вознагражденія, по своему усмотрѣнію, изъ опредѣленной по сему штату на Иподіаконовъ и пѣвчихъ суммы, и въ такомъ случаѣ остатки изъ этой суммы обращать на усиленіе содержанія лично Викарнаго Преосвященнаго и его дома.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 7-го апрѣля, за № 1901, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 6-й день апрѣля, утвердивъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи княгинѣ Васильчиковой учредить близъ Кіева Свято-Троицкій мужескій общежительный монастырь съ благотворительными заведеніями, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше соизволилъ повелѣть: при учрежденіи на будущее время монастырей предлагать учредителямъ соединять, подобно настоящему случаю, съ удобствами уединенной монашеской жизни, цѣль благотворительную, или воспитательную, совмѣст-

нымъ учрежденіемъ при вновь образуемомъ монастырѣ соответствующихъ одной изъ вышеозначенныхъ цѣлей заведеній. Приказали: О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе Свято-Троицкаго мужескаго монастыря близъ г. Кіева и о Монаршей волѣ, чтобы на будущее время, при учрежденіи новыхъ монастырей, предлагаемо было учредителямъ устроить при нихъ благотворительныя или воспитательныя заведенія, объявить по духовному вѣдомству печатными указами. **Апрѣля 25-го дня 1866 года.**

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28-го февраля сего года за № 412, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода за усердіе къ храмамъ Божиимъ: потомственному почетному гражданину 1-й гильдіи купцу города Переяслава - Залѣскаго Мартиніану Иванову *Борисовскому*, отставному штабсъ-ротмистру Александру Иванову *Дубровину*, изъ дворянъ дѣвицѣ Елисаветѣ Васильевой *Анфиной*, Арзамасскому 2-й гильдіи купцу Василью Васильеву *Хорошеву*, Лукояновскаго уѣзда села Пели Казенной священнику Павлу *Ароматову*, Лукояновскаго уѣзда села Гуляева помѣщику Николаю *Ахматову*, мануфактуръ совѣтнику Михаилу *Рукавишникову*, Нижегородской Троицкой церкви церковному старостѣ купцу Василью *Буянову*, купцу Василью *Долгину*, Нижегородскому купцу Алексѣю *Журочкину*, Васильскаго уѣзда села Быковки помѣщику корпуса инженеровъ путей сообщенія маіору Александру Васильеву *Демидову*; Арза-

масскаго уѣзда села Новоселокъ крестьянину Федору *Брасову*, Княгининскаго уѣзда села Шахмансва помѣщницъ Марьѣ *Пальчиковой*, Арзамасской Ильинской церкви церковному старостѣ купцу Алипію *Нестерову*, Арзамасскому мѣщанину Михаилу *Бяланинову* и изъ потомственныхъ дворянъ дѣвицъ Парасковѣ *Петровнѣ Болтиной*.

— Арзамасскаго уѣзда, села Васильева Врага діаконъ Иванъ *Вознесенскій* перемѣщенъ въ село Страховую Пузу Ардатовскаго уѣзда на діаконское же мѣсто.

— Заштатный дячекъ Нижегородскаго уѣзда села Маликова Іоакимъ *Рожанскій* и заштатный пономарь села Сновѣдскаго завода Ардатовскаго уѣзда Александръ *Михайловскій* опредѣлены въ число послушниковъ Троицкаго Островоезерскаго монастыря.

— Вдова коллежскаго ассесора Анна Евѣимьевская опредѣлена въ число послушницъ Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря.

— Дьяческая дочь Лукояновскаго уѣзда села Ульянова Настасья *Лубянская* опредѣлена въ число послушницъ Арзамасскаго Никольскаго монастыря.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Арзамасскаго училища ученикъ Ирнархъ *Комаровъ* и исключенный изъ средняго отдѣленія Лысковскаго училища Василій *Помидорскій* опредѣлены: первый въ село Аратъ, второй въ село Никольское Арзамасскаго уѣзда на пономарскія мѣста.

— Г. Княгинина Троицкой церкви сторожъ Павелъ *Преображенскій* и исключенный изъ высшаго отдѣленія

Арзамасскаго училища ученикъ Павелъ *Травинъ* опредѣлены на дьяческія мѣста, первый въ село Ляпи Нижегородскаго уѣзда, второй — въ г. Арзамасъ къ Воскресенскому собору.

Е. В. выходятъ 1 и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
чисель каждаго мѣсяца. | доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ. Правительственныя постановленія. — Извѣстія.

Дозволено цензурою 30-го мая 1866 года.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го юнія.

№ 12-й.

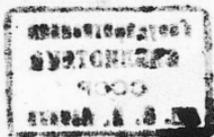
1866 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

МОДЕЗСТВІЕ

ПО СЛУЧАЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО НАЗНАЧЕНІЯ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА 1.500.000 ВЪ ПОСОБІЕ ДУХОВНО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

Долгое, начинавшее уже переходить въ болѣзненное нетерпѣніе, ожиданіе улучшенія быта служащихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, благодареніе Богу, приходитъ въ исполненіе. Повсюду изливающая свои щедроты и милости великій Монархъ нашъ благоволилъ обратить свое многозаботливое попеченіе и на наши духовно-учебныя заведенія. Читателямъ уже извѣстно, что, благодаря этимъ Монаршимъ милостямъ, съ слѣдующаго же года духовно-учебныя заведенія наши будутъ получать изъ государственнаго казначейства, — вспомошествованіе, которое съ 1871 будетъ простираться до 1,500,000 р. сер. ежегодно. Милость великая и помощь самая благовременная! — По первому извѣстію объ этомъ

отрадномъ и благодѣтельномъ для духовнаго просвѣщенія распоряженіи, всѣ паставники и учащіеся нашей семинаріи и училищъ какъ будто воскресли отъ подавлявшихъ ихъ тоски и безнадежности — этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ тяжелой и горькой бѣдности, — и разумѣется, первымъ движеніемъ сердца у каждаго, вмѣстѣ съ радостію, была искреннѣйшая и глубочайшая признательность къ великому благодѣтелю народа, покровителю и способнику отечественнаго просвѣщенія, многопопечительному Государю. Вмѣстѣ съ благодарностію Монарху каждый соединилъ и теплую молитву Господу за ниспосланныя имъ чрезъ помазанника Его утѣшеніе и подкрѣпленіе тѣмъ, которые въ этомъ особенно нуждались. А 24-го прошедшаго апрѣля происходило, по этому случаю, общее всего нижегородскаго духовенства благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего царствующаго Дома. Молебствіе сіе, по распоряженію Его Преосвященства, происходило въ каѳедральномъ соборѣ, при участіи всего семинарскаго и городскаго духовенства и при собраніи всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи и двухъ училищъ (Нижегородскаго и Печерскаго). Предъ начатіемъ молебна инспекторомъ семинаріи, протоіереемъ А. Стекловымъ сказана была приличная случаю рѣчь, въ которой выяснено благотворное значеніе Монаршей милости для церкви и отечественнаго просвѣщенія (*). Нечего и говорить, что молитва всѣхъ присутствовавшихъ при молебнѣ наставниковъ и воспитанниковъ исходила изъ самаго искренняго сердца: иначе и быть не могло. Кто имѣетъ понятіе о тѣхъ нуждахъ и горькихъ лишеніяхъ, которымъ прежде подвергались почти всѣ учащіе и учащіеся въ семинаріи, тотъ пойметъ — какою признательностію должны были наполняться сердца къ тому, кто далъ средства къ облегченію прежняго тяжкаго положенія, убивавшаго въ былое время столько полезныхъ силъ нрав-

(*) Рѣчь напечатана ниже.

Р Ъ Ч Ъ

ПРЕДЪ БЛАГОДАРСТВЕННЫМЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ ПО СЛУЧАЮ НАЗНАЧЕНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НА УЛУЧШЕНІЕ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ПОЛУТОРА МИЛЛІОНА РУБЛЕЙ (*).

Христось воскрес!

Сл. бл! Если для сердца, полного любви къ Господу, паче всякой славы слава имени Господня, если для сердца исполненнаго вѣры въ воскресшаго Спасителя паче всякаго торжества торжество православной вѣры, если для сердца всецѣло проникнутаго святою ревностію о благосостояніи основанной Спасителемъ Церкви паче всякаго блага благо Православной Церкви: то, думаю, никто изъ присутствующихъ здѣсь не останется безучастнымъ къ тому событію, по поводу котораго учителя и служители вѣры и Церкви Божіей вмѣстѣ съ питомцами вѣры и Церкви собрались теперь сюда для единодушнаго благодарственнаго торжества. Говорю о томъ великомъ благодѣяніи, которое, во славу Своего святаго имени, для торжества Православной вѣры и для благосостоянія Православной Церкви, Господу угодно было оказать намъ чрезъ верховнаго защитника, хранителя и блюстителя православной вѣры и Церкви въ нашемъ отечествѣ—Благочестивѣйшаго Государя нашего,—говорю о назначеніи Имъ на улучшеніе быта православныхъ духовно-учебныхъ заведеній по полутора милліона рублей въ годъ.

Къ великимъ дѣламъ великодушнаго Государя нашего исторія причислитъ и это великое на пользу Церкви благодѣяніе. Первенецъ Церкви Православной какъ нельзя лучше и утѣшительнѣе вохристосовался нынѣ съ своею святою матерью, давно уже глубоко скорбѣвшюю о крайней матеріальной скудости, можно сказать—безпомощно-

(*) Провзнесена 24-го апрѣля 1866 года въ усыпальной церкви кафедральнаго нижегородскаго собора.

сти своихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія. Скорбь ея была тѣмъ сильнѣе, что она всегда съ особенною прозорливостію видѣла и видитъ всю опасность отъ усилѣховъ лжеименнаго разума, нагло и дерзко глумящагося надъ спасительными истинами вѣры Христовой и стремящагося святотатственно разрушить коренныя основы народнаго благосостоянія и государственнаго благоустройства. Правда, Церковь всегда неусыпно бодрствовала, охраняя въ вѣривныхъ ея духовному попеченію чистоту вѣры и возгрѣвая въ нихъ глубокую любовь къ отечеству и престолу, и смѣло можно сказать, что нравственное вліяніе ея въ этомъ отношеніи неотразимо и несокрушимо. Но Церковь всегда желала, и какъ не желать этого, чтобы служители ея дѣйствовали во благо вѣры и отечества не одною силою своей непоколебимой вѣры и безпредѣльной любви къ престолу и отечеству, но и силою истинно-просвѣщеннаго разума, чтобы на стражѣ вѣры и православнаго отечества нашего они всегда были во всеоружіи вѣры и въ духѣ вѣры воспитаннаго разума. Нужно ли говорить, что такіе дѣятели могутъ образоваться только подъ непосредственнымъ и исключительнымъ руководствомъ самой Церкви, и при томъ изъ такихъ лицъ, у которыхъ съ самаго младенчества нравственный складъ сердца и ума образуется какъ нельзя болѣе сообразный съ истиннымъ назначеніемъ служителя Божія. Въ этихъ-то видахъ всеобщаго блага Православная Церковь всегда такъ ревниво заботилась и заботится о неприкосновенности и самостоятельности своихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Православная Церковь всегда глубоко уважала науку. И нельзя не порадоваться, что наука и просвѣщенный умъ, какъ не малый залогъ государственной силы, такъ достойно оцѣнены Благочестивѣйшемъ Государемъ. Дай только Бгъ, чтобы надежды Его воплиѣ оправдались. А онѣ оправдаются только въ томъ случаѣ, когда свѣтъ науки будетъ всецѣло проникнуть животворною теплотою евангельской истины, когда наука будетъ воспитывать въ своихъ питомцахъ не просто только человѣка, но въ человѣкѣ

будетъ воспитывать непремѣнно и главнѣе всего православнаго Христіанина. Безъ этого свѣтъ науки будетъ только ослѣплять, но не живить, а что всего хуже и чего избави насъ Богъ,—безъ этого во всѣ отношенія общественныя вмѣсто жизни наука можетъ внести разрушеніе и смерть. Нужны ли для этого доказательства!... Думаю, что у каждаго изъ насъ свѣжо отвращеніе къ тому возмутительному злодѣйству, которое готово было разразиться надъ незыркосновенною главою Помазанника Божія. Что это, если не отвратительный-смертоносный плодъ воспитанія безъ вѣры и направленія противъ вѣры? Но посмотрите, оно отстранено рукою православнаго. Онъ усердно желалъ удовлетворить личному чувству вѣры, но вмѣсто того послужилъ для блага всей православной вѣры и отечества; его вѣра послужила сѣменемъ, изъ котораго произрасло спасеніе Царя и отечества. Видите, какіе плоды воспитанія, проникнутаго теплотою православной вѣры. Поэтому-то вотъ Православная Церковь такъ и ревнуетъ о возвышеніи православно-христіанскаго просвѣщенія въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ, откуда благотворная теплота его разливалась бы по всему русскому царству. Она желала бы дать всѣ средства къ надлежащему возвышенію своихъ заведеній и духовной науки, но къ сожалѣнію всѣ усилія ея доселѣ не могли привести къ желаемой цѣли. Вамъ, отцы и брат., хорошо извѣстна крайняя скудость тѣхъ средствъ, которыми владѣетъ для сей цѣли наша Православная Церковь. Зная это, вы и сами, по благой мысли заботливаго о благѣ Церкви просвѣщеннаго Архипастыря нашего, приняли живое участіе въ судьбѣ своихъ учебныхъ заведеній, и есть надежда, что многое будетъ сдѣлано для здѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній; но и это посильно-многое, вы знаете, весьма недостаточно для приведенія дѣла до желаемой цѣли.—Да, трудное—тяжелое переживаемъ мы время: съ одной стороны крайняя бѣдность, лишенія, самоотверженіе, нравственное обязательство сдѣлать все, что можешь и долженъ, и въ тоже время физическая невозможность сдѣлать это при полномъ сознаніи силъ и

способностей, — какое мучительное состояніе! А съ другой стороны: жесткіе упреки безъ пониманія дѣла, злонамѣренныя клеветы, злорадованіе нашей беспомощности, желаніе самую бѣдность нашу поставить намъ въ укоръ, — какое безотрадное положеніе! Да, нельзя было больше оставлять наши заведенія въ такомъ положеніи.

Люди холодные по сердцу въ дѣлахъ вѣры и патріотизма съ непростительнымъ, а часто и съ презрительнымъ равнодушіемъ смотрѣли на печальное положеніе нашихъ заведеній, а люди, вслѣдствіе превратнаго и часто злонамѣренно-превратнаго воспитанія, влающіеся вѣтромъ всякаго лжевѣрія, безвѣрія и безумнаго вольномыслія, которымъ крайне непріятна благодѣтельно-ревнивая заботливость Церкви о своемъ духовно-учебномъ институтѣ, съ злорадованіемъ смотрѣли на безвыходное почти положеніе его. Они, подъ разными благовидными предлогами готовы были бы вырвать изъ рукъ Церкви не только воспитаніе народа, но и самыя учебныя заведенія, въ которыхъ образуются воспитатели его. И эти зловредныя стремленія свои не совѣстятся прикрывать они личной любви къ ближнему. О люди, люди!... Не пощадили они даже и священнѣйшаго чувства любви къ ближнему, сдѣлавъ изъ него хотя и красивую, но пошлую вывѣску, которой стараются завлечь къ себѣ людей неокрѣпшихъ въ опытъ жизни, гражданской и духовной. Но всякій благомыслящій ясно видитъ, сколько своекорыстной злонамѣренности и злаго коварства кроется подъ маской ихъ благовидности. Вѣдь никому незакрытъ законный путь народнаго учительства и пастырства, нужно только быть достойно-приготовленнымъ къ нему. Можетъ быть многіе изъ нихъ съ радостію бросились бы, ко вреду Церкви и отечества, на этотъ путь, если бы на немъ рассчитывали они удовлетворить всѣ свои своекорыстныя желанія, но въ томъ-то и дѣло, что путь этотъ — не средство къ жизни, а жизнь почти безъ средствъ, — путь лишеній, скорбей и самоотверженія, для перенесенія которыхъ нужно много много силъ, силъ вѣками образовавшихся, — путь страшный для непрigотовленнаго къ нему. Нѣтъ, не это имъ нужно:

для того, чтобы удобнѣе предаться созиданію своихъ воздушныхъ замковъ и безпрепятственнѣе приводить въ исполненіе свои разрушительныя стремленія, имъ желалось бы только святотатственно захватить въ свои руки или, по крайней мѣрѣ, какъ можно болѣе ослабить ту силу, которую по праву владѣеть и по заслугамъ пріобрѣла Православная Церковь, ту силу, которая служитъ непреодолимымъ препятствіемъ на пути ихъ безумныхъ стремленій, и которая поэтому такъ страшна для нихъ. Но забыли они, что и врата ада не одолѣютъ Церкви, основанной Христомъ Спасителемъ. Есть Господь, во вѣки пребывающій съ Своею Церковію, и есть Помазанный Его, которому вручилъ Господь защиту своей Церкви.

И вотъ Онъ—Великій Государь нашъ, по внушенію отъ Господа, ибо сердце царево въ руцѣ Божіей, благовременно внялъ не отложнымъ нуждамъ глубоко-чтимой имъ Православной Церкви. Многіе, можетъ быть, желали бы, чтобы вспомошествованіе это приспѣло ранѣе. Но если мы ближе всмотримся въ пути промысла Божія о святой Церкви, то увидимъ, что теперь мѣсто не сѣтованію, а благоговѣнію къ премудрымъ путямъ Промысла. Правда, Церковь лишилась нѣкоторыхъ полезныхъ дѣятелей, которыхъ скудость средствъ къ жизни заставила избрать другой путь для своей дѣятельности, но оставивши насъ, они и на другихъ поприщахъ жизни не перестанутъ быть вѣрными слугами во благо Церкви Православной. Не забудемъ въ тоже время, что, можетъ быть, большая часть изъ оставившихъ насъ лицъ на самое служеніе Церкви смотрѣли не болѣе, какъ на средство къ жизни, и значить къ великому благу Церкви должно послужить выбитіе этихъ лицъ, лицъ безъ призванія къ высокому служенію Церкви. Тѣже, которые до конца вынесли допущенное Господомъ испытаніе. самымъ терпѣніемъ своимъ, какъ признакомъ несокрушимой силы, засвидѣтельствовали о себѣ, что, окрѣпши въ борьбѣ со всякаго рода нуждами, они будутъ мощными дѣятелями Церкви и отечества. Смѣемъ надѣяться, что они будутъ похожи на тѣхъ вѣрноподобныхъ Гедеона, которые, томимые жаждою, не броси-

лись съ жадностію къ обильной водѣ, а терпѣливо понемногу утоляли свою жажду, пия изъ горсти. Наконецъ возьмемъ во вниманіе и то, что продолжительность испытанія какъ нельзя лучше обнаружила то, чего не доставало для нашихъ заведеній и что нужно сдѣлать теперь для нихъ. Многолѣтній опытъ, добытый труднымъ испытаніемъ, послужить самымъ надежнымъ руководителемъ въ великомъ дѣлѣ преобразованія церковныхъ учреждений. И потому, опять повторяемъ, — по внушенію отъ Господа, благовременно внявъ нуждамъ нашимъ Великій Государь.

Теперь, благодареніе Господу, ежегодное, съ извѣстнаго времени, пособіе отъ казны въ полтора милліона не только обезпечиваетъ самостоятельное существованіе нашихъ заведеній, но, надѣемся, дастъ имъ возможность воспрянуть къ новой, несравненно болѣе благотворной для Церкви и отечества жизни и дѣятельности. А если при этомъ взять еще во вниманіе тѣ почти повсюдныя усилія православнаго духовенства, которыя употребляетъ оно для улучшенія своихъ учебныхъ заведеній, то смѣло можно надѣяться, что не останутся въ тѣни наши заведенія, и со временемъ, для славы имени Господня, для торжества вѣры православнои и въ благо Церкви, престола и отечества, ярко заблеститъ и широко разольется животворный свѣтъ духовной науки. Какая радость, какія отрады и великія надежды для Православной Церкви! И чѣмъ возблагодарить намъ Тебя, отрада и надежда нашей матери Церкви, краса и слава нашей отчизны, велико — великодушный Государь нашъ? Пышныя манифестаціи въ честь Твою, великолѣпныя торжества не въ духѣ православно-скромнаго духовенства нашего. Но не подумай, что мы не умѣемъ цѣнить Твоихъ благодѣаній; нѣтъ, здѣсь — въ глубинѣ безпредѣльно преданнаго тебѣ сердца у каждаго изъ насъ столько торжественно-благодарственнаго чувства къ Тебѣ, что никакія манифестаціи не въ силахъ выразить его; въ благоговѣнно-благодарномъ чувствѣ съ пламенными молитвами повергнуться предъ благодѣющимъ Господомъ, да хранитъ Онъ на многая-многая лѣта Твою драгоцѣнную для блага Церкви и отечества жизнь, — вотъ

достойное Тебя и приличное для насъ торжество наше. Но мы и самымъ дѣломъ съумѣемъ отблагодарить Тебя. Не блестяще, скромно поприще нашей дѣятельности, но оно въ высшей степени благотворно. Вотъ эти питомцы духовной науки, у которыхъ, смѣемъ сказать, по наслѣдству уже вполне преданное Тебѣ сердце, — они, надѣмся, будутъ надежными и достойными проводниками и служителями тѣхъ животворныхъ и спасительныхъ истинъ, къ служенію которымъ, по волѣ Всевышняго, мы призваны. Наше дѣло — долгъ нашей совѣсти и глубокой благодарности — воспитать ихъ вполне достойными сынами Церкви и отечества, и надѣмся, что усилія наши, для блага Церкви, престола и отечества, при помощи Божіей, не останутся неоправданными. Правда, въ общей сложности столькохъ милліоновъ численность духовенства незначительна, но да не смущаетъ насъ это, отцы и брат.; да не смущаетесь и вы — юные питомцы, усердно и съ любовью готовясь быть неусыпными и вѣрными слугами Церкви, престола и отечества; — въ надеждѣ на Бога будемъ всегда имѣть въ виду одно, что и малъ квасъ все смѣшеніе квасить.

Вознесемъ же теперь свои горячія молитвы къ благодѣющему намъ Господу, да хранитъ Онъ на многая и многая лѣта драгоцѣнную жизнь Помазаннаго Своего, Котораго избралъ Онъ орудіемъ сего свѣтлаго торжества Православной Церкви. Аминь.

П. А. С.

ИЗЪ ИСТОРИИ ОРАНСКОЙ ПУСТЫНИ.

Время отъ построения обители до учрежденія штатовъ (1634—1764 г.)

Югозападный край нынѣшняго нижегородскаго уѣзда составлялъ въ XVII столѣтїи часть Закудемскаго стана, извѣстнаго своими дремучими лѣсами, бортными ухажьями и — крайнею малочисленною христіанскихъ поселеній. На всемъ этомъ пространствѣ расселилось мордовское племя Терюханъ, азычниковъ, полуномадовъ, которыхъ главнымъ занятіемъ была охота и ичеловодство. Покоренные уже и обложенные ясакомъ или податью, они всетаки еще не вполне подчинились новому порядку вещей и, по крайней мѣрѣ у себя дома, въ мѣстахъ своего жительства, считали себя полными хозяевами и самовластными господами и лѣса и земля, и ревниво оберегали то и другое отъ чужихъ рукъ и чужаго завладѣнія. Среди этого полудикаго, азыческаго племени и построилъ Петръ Андреевичъ Глядкоу свою обитель, построилъ на его землѣ, въ его лѣсахъ, среди его бортныхъ ухажьевъ. Терюхане почли себя обиженными въ самыхъ коренныхъ, за вѣтныхъ правахъ своихъ. Не ласковыми глазами взглянули они на это вторженіе ненавистнаго имъ христіанина въ ихъ заповѣдныя роши и дубравы и на устроенную имъ обитель. Ненависть религіозная соединилась съ оскорбленнымъ чувствомъ владѣльца и потому новоустроенной обители много пришлось выдержать различныхъ бѣдъ и скорбей, прежде чѣмъ Мордва помирилась съ ея существованіемъ. Еще при самомъ началѣ обители, когда устроился храмъ, окрестная Мордва пыталась уже положить конецъ этому беззаконному, по ея понятію, дѣлу и помѣшать благому начинанію Глядкоу. Но Божественный покровъ Богоматери оставилъ тщетными всѣ ихъ усилія и защитилъ св. обитель отъ опасныхъ враговъ. Семь

недѣль (1) шатались язычники по окрестнымъ лѣсамъ, отыскивая мѣсто, гдѣ строился храмъ, и не могли найти, хотя знали и то, что онъ строился на Словенской горѣ. Чуднымъ образомъ это мѣсто стало невидимо для нихъ. Тоже самое случилось и немного позже. Въ самый день освященія новопостроеннаго храма (21 сентября 1634 года) ночевали въ окрестномъ лѣсу въ зимницѣ два брата мордвина—Сережка Исаковъ съ Пурескомъ. Тутъ были ихъ борти и они караулили ихъ отъ хищныхъ людей и не менѣе хищныхъ звѣрей—медвѣдей. Вечеромъ они вдругъ услышали стукъ въ лѣсу. Быть можетъ, это дѣйствительно было въ обители, а быть можетъ и въ самомъ дѣлѣ какой незванный гость вздумалъ полакомиться ихъ медомъ,—только братья, опасаясь послѣдняго, немедленно отправились на поиски въ ту сторону, гдѣ слышался стукъ. Цѣлую ночь ходили они, то снова прислушиваясь, то продолжая искать, обошли всѣ свои борти и—ничего не нашли, что могло бы объяснить имъ причину слышаннаго. Къ утру очутились они у самой обители. Слышали ли они прежде о ней, или нѣтъ, только закипѣло злобой ихъ мордовское сердце при видѣ храма и они задумали уничтожить его. Но лишь только приблизились они къ строенію, какъ невидимою силою бросило ихъ въ сторону и съ такою силою, что они цѣлый день лежали безъ чувствъ и сознанія. Уже вечеромъ опаматовались нехристи и со стыдомъ отправились въ свою деревню, Борцово, гдѣ немедленно рассказали видѣнное и случившееся съ ними. Мордва опять пришла въ волненіе. Но двукратный урокъ показалъ имъ, что своими силами они тутъ ничего не подѣлаютъ и у всѣхъ живо было еще въ

(1) По свидѣтельству «повѣсти о новоявленныхъ чудесѣхъ отъ образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, нарицаемыя Владимірскія, содѣяныя въ предѣлѣхъ во единомъ отъ градовъ великія Россіи, нарицаема Нижняго Новаграда, въ пустыни близь Оранскаго поля на Словенской горѣ.» Эта повѣсть, какъ значится въ концѣ ея, написана еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, по его повелѣнію, въ Москвѣ, и содержитъ въ себѣ разсказъ объ основаніи обители и первыхъ годахъ ея существованія.

памяти, какъ почти два мѣсяца бесплодно потратили они, отыскивая эту чудесную обитель. Они ясно видѣли, что Глядкову помогаетъ какая то невидимая сила, съ которой бороться не въ состояннн и которая уничтожаетъ всѣ ихъ враждебныя попытки. Въ своемъ ослѣпленнн не признавая въ этой силѣ Божественнаго покровительства, они сочли ее за шайтанское, демонское навожденн и тѣмъ болѣе начали стараться объ изгнаннн ея и покровительствуемыхъ ею изъ своихъ предѣловъ. Для этого самымъ надежныхъ путемъ казалось имъ теперь — искать помощи и заступничества у верховной власти. И Мордва немедленно изготовила челобитную царю Михаилу Ѳеодоровичу, жалуясь на Глядкова, самовольно построившаго храмъ въ ихъ бортномъ лѣсу. Съ этой челобитной отправленъ былъ въ Москву одинъ изъ ночевавшихъ въ лѣсу, Сережка Исаковъ. Конечно, для успѣха просьбы, онъ снабженъ былъ приличнымъ количествомъ даровъ для московскихъ приказныхъ. Эти-то дары, вѣроятно, и открыли ему по прибытнн въ Москву доступъ къ думному дьяку и печатнику царскому Грамотину, тоже не отличавшемуся особеннымъ безкорыстннмъ и прямодушннмъ. Мордовскнн мѣха и другнн подарки расположили и его въ пользу челобитчиковъ: они оказались для него дороже, чѣмъ какой нибудь безвѣстный храмъ или обитель, которую онъ промѣнялъ на нихъ. Но не таковъ былъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и Грамотинъ зналъ, что просьба Мордвы останется безъ всякихъ послѣдствнн, если царь узнаетъ, что они хотятъ уничтоженнн храма Божннго. Потому не стѣсняясь безсовѣстностнн своего поступка, онъ слова челобитной: «Петръ Глядковъ въ нашемъ мордовскомъ лѣсу бортномъ насилннмъ своимъ воздвннгъ церковь, утѣсня насъ» выскоблилъ и замѣнилъ другими, болѣе гарантировавшими успѣхъ его происковъ: «люди своя на томъ мѣстѣ устроилъ жительствовати, такожде и землю ораносѣятельную сотворилъ.» Дѣло Мордвы принимало такимъ образомъ совершенно другой оборотъ: не говоря уже о томъ, что поступокъ Глядкова, на который они жаловались, выставялся противозаконнымъ, онъ

не оправдывался тутъ и цѣлю, такъ какъ по челобитной выходило, что Глядковъ завладѣлъ землею для собственныхъ выгодъ. Представивши такимъ образомъ Мордву несправедно утѣсняемою сильнымъ сосѣдомъ, Грамотинъ не сомнѣвался въ успѣхѣ и дѣйствительно въ скоромъ времени послѣдовала царская грамота, вполнѣ удовлетворявшая желанію челобитчиковъ. Грамота эта передана была мордовскому посланцу и тотъ тотчасъ же отправился съ ней въ Нижній, къ тамошнему воеводѣ, Василию Петровичу Шереметеву. Вмѣстѣ съ грамотою посланъ былъ и указъ, которымъ повелѣвалось воеводѣ распорядиться согласно прописанному въ грамотѣ. А тамъ сказано было, что такъ какъ Глядковъ завладѣлъ землею самовольно и ради собственнаго прибытка, то дворъ, поставленный имъ, снести, людей свести и землю опустошить, то есть, возвратитъ ея законнымъ владѣльцамъ — Мордвѣ. Шереметевъ, какъ видно, и самъ еще не зналъ о существованіи пустыни и, какъ подобныя насильственные завладѣнія чужою землею въ то время случались нерѣдко, то нисколько не подозрѣвая обмана, немедленно распорядился о приведеніи указа въ исполненіе. Въ обитель былъ посланъ стрѣлецъ, Томило Оболяниновъ, въ видѣ полицейской власти, и подьячій для записи того, что будетъ сдѣлано. На пути они захватили съ собою нѣсколько человекъ крестьянъ, чтобъ они служили понятами, а вмѣстѣ и защитой въ случаѣ неблагоклоннаго приѣма со стороны новыхъ поселенцевъ. Такъ приблизились они къ самой обители и — каково же было ихъ удивленіе, когда вмѣсто ожидаемаго выселка, они очутились передъ храмомъ, около котораго было разбросано тамъ и сямъ нѣсколько убогихъ хижинъ, — картиной, гдѣ ничто не показывало, чтобъ это было мірское, обыкновенное поселеніе, а напротивъ все носило отпечатокъ назначенія гораздо вышаго. Между тѣмъ въ обители это неожиданное появленіе толпы незнакомыхъ людей тоже произвело своего рода дѣйствіе. Всѣ взволновались, подозрѣвая приближавшихся въ недобромъ умыслѣ противъ обители, такъ какъ иначе они и не могли объяснить себѣ причины прихода

такой толпы народа. Около обители тогда ограды еще не было, значить нечего было и думать о какой либо защитѣ, тѣмъ болѣе, что жившіе тутъ были очень въ маломъ числѣ (8 человекъ) и большая часть изъ нихъ, какъ старики, были хилы и слабы и немогли оказать никакого сопротивленія. И потому, когда иные бросились во храмъ молить о защитѣ Божественную покровительницу пустыни, старшій изъ нихъ и болѣе малодушный, іеромонахъ Θεодоритъ вмѣстѣ съ двоими сыновьями рѣшился искать спасенія въ бѣгствѣ. Но едва успѣлъ онъ перейти на другую сторону рѣчки Русы, протекающей подъ монастыремъ, какъ день, бывшій до того яснымъ, помрачился тучами и полился сильный дождь. Промокшій іеромонахъ рѣшительно не зналъ, что ему дѣлать, и—чудное дѣло, старость ли, или ужъ это было ему Божіе наказаніе за его маловѣріе и малодушіе, только онъ почувствовалъ себя совершенно не въ состояніи идти далѣе. Какая-то непонятная слабость, изнеможеніе во всемъ тѣлѣ дѣлало для него невозможнымъ всякую попытку къ дальнѣйшему побѣгу. Тутъ-то онъ почувствовалъ всю неправоту своего поступка, когда оставилъ на произволъ судьбы порученную ему наблюденію и храненію обитель, тутъ-то онъ понялъ, что это кара Божія за его бѣгство съ своего поста, который онъ долженъ былъ охранять и защищать, какъ подобаеть истинному воину Христову. Съ глубокимъ раскаяніемъ пошелъ онъ снова къ обители и большаго труда стоило ему снова вернуться въ нее. Здѣсь онъ еще болѣе увѣрился въ дѣйствительности Божескаго наказанія себѣ, такъ какъ въ обители и тѣни не было дождя и день по прежнему былъ свѣтелъ и ясенъ. А между тѣмъ изнеможеніе его достигло такой степени, что онъ долженъ былъ слечь въ постель и цѣлый день пролежалъ, не имѣя силъ ни ходить, ни сидѣть. Невольные же виновники его бѣгства и бѣдъ, прибывши въ обитель, не нашли здѣсь ничего, что могло бы подать имъ поводъ къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія. Здѣсь не было ни двора Глядкова, ни его людей, ни даже вспаханной земли, какъ сказано было въ мордовской челобитной. Противъ

обители же они не могли предпринять ничего, такъ какъ это превышало бы силу данныхъ имъ полномочій и скорѣе могло самихъ подвергнуть ответственности, чѣмъ заслужить одобреніе за исполненіе порученія. Когда же имъ сказано было, что и самая обитель выстроена Глядковымъ не самовольно, а съ благословенія Святѣйшаго Патріарха Іоасафа (2), на что имѣется у нихъ и храмозданная грамота, и что самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ пустыни указъ на владѣніе земель, на которой построена она, то посланнымъ ничего не оставалось дѣлать, какъ отправляться назадъ въ Нижній-Новгородъ. Они такъ и сдѣлали и донесли Шереметеву, что мордовская челобитная—ложь и вообще рассказали все, что видѣли и слышали на Словенской горѣ. Видя, какъ нагло и безстыдно обмануть былъ онъ и царь, воевода не замедлилъ обо всемъ отписать въ Москву и получилъ въ отвѣтъ царскій указъ, которымъ воспрещалось чинить какое либо притѣсненіе новоустроенной обители и подтверждалось прежде дарованное право на владѣніе землею. Такъ неудачно для Мордвы кончилось и это ея покушеніе выжить неприятныхъ для нея сосѣдей. Впрочемъ, какъ послѣ рассказывалъ Глядкову одинъ Мордвинъ, они потому жаловались царю, что сами не знали о существованіи царскаго указа, дававшего обители право на владѣніе занятой ею землею, и думали, что Глядковъ въ слѣдствіе одного собственнаго произвола построилъ тутъ храмъ и кельи.

Но если одна часть окрестныхъ жителей принуждена была, хоть на время, отказаться отъ вражды противъ обители, то это еще не значило, что и вся Мордва помирилась съ новымъ порядкомъ вещей. И не прошло двухъ мѣсяцевъ послѣ рассказанныхъ событій, какъ св. обители снова грозила опасность быть расхищенной и уничтоженной. Теперь эта опасность собиралась со сто-

(2) Даже съ его помощію и содѣйствіемъ, какъ это видно изъ книги: Московскіе Іерархи, Москва, изд. 1848 г., стр. 23.

роны деревни Инилей (³), гдѣ Мордва задумала злодѣйскимъ образомъ сжечь обитель и всѣхъ ея жителей. Для исполненія этого замысла осенью того же 1635 года она собралась большой толпою и отправилась къ пустыни. Но надъ беззащитною обителью бодрствовалъ неусыпный и могучій стражъ—Божественное покровительство чудодѣйственной силы Божіей, предъ которымъ снова остались тщетными всѣ усилія враговъ имени Христова. Едва приблизилась къ монастырю нечестивая Мордва, какъ дивныя знаменія на небѣ навели такой страхъ на нее, что вся эта толпа въ ужасѣ бросилась назадъ, разбѣжалась и нѣсколько дней блуждала по окрестнымъ лѣсамъ, прежде чѣмъ могла добраться до своего селенія. Сами участники, приходя послѣ въ обитель, рассказывали объ этомъ чудномъ событіи и объясняя причину своего ужаса и бѣгства, говорили, что когда они подошли къ обители и стали подниматься на Словенскую гору, то вдругъ увидѣли предъ собою необыкновенный чудный свѣтъ, въ видѣ столба поднимавшійся надъ обителью и по сторонамъ его какъ бы множество народа, съ оружіемъ въ рукахъ готовившагося напасть на дерзкихъ нарушителей покоя монастырскаго. Не менѣе чуднымъ образомъ спаслась обитель и еще разъ, когда напали на нее разбойники. Это было тоже вскорѣ по основаніи обители и едва ли не въ томъ же 1635 году. Вообще этотъ годъ былъ особенно тяжелъ и много бѣдъ принесъ пустыни. Только помощь Богоматери, въ славу и честь которой основана была обитель, — только ея мощное покровительство и могло спасти обитель среди тѣхъ непрерывныхъ опасностей, какимъ подвергалось ея существованіе. Дремуціе лѣса Закудемскаго стана, скрывая въ своихъ трущобахъ многочисленныя поселенія полудикой Мордвы, служили вмѣстѣ съ тѣмъ прекраснымъ пристанищемъ и пріютомъ и для тѣхъ отвер-

(³) Нынѣшнее село Богоявленье, находящееся на большой дорогѣ изъ Нижняго въ Арзамасъ, въ 50 верстахъ отъ перваго и верстахъ въ 10 отъ Оранской пустыни. Село это было однимъ изъ первыхъ, просвѣщенныхъ христіанствомъ въ этомъ мордовскомъ краю.

женцевъ міра, ремесломъ которыхъ были грабежъ и насиліе. Тракть, пролегавшій этимъ станомъ изъ Нижняго въ Арзамасъ, доставляя много удобныхъ случаевъ къ легкой поживѣ, былъ другой причиной существованія въ этомъ краю разбойничьихъ шаекъ. И вотъ одна изъ нихъ, привлеченная, вѣроятно, молвою о новой обители и надѣясь на легкость добычи, ворвалась однажды въ монастырь и уже проникла въ церковь съ намѣреніемъ ограбить все до чиста. Въ это-то время и явилась на помощь обители чудная сила Божія. Невидимою рукою разбойники остановлены были на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто былъ, не въ силахъ двинуться ни туда ни сюда. Ужасъ охватилъ ихъ и кое-какъ выбравшись изъ храма, вмѣсто грабежа со страхомъ и раскаяніемъ почтили они святость мѣста, противъ котораго злоумышляли, и обратившись къ іеромонаху Теодориту, повѣдали ему случившееся, прося себѣ прощенія и молитвъ предъ покаравшимъ ихъ Богомъ христіанскимъ. Мало того, они обѣщали ему, что и на будущее время никогда не поднимутъ руки своей для подобнаго дѣла и откажутся отъ своей бродяжной, разбойнической жизни.

Съ этого послѣдняго случая и до 1657 года, въ теченіи двадцати слишкомъ лѣтъ, обитель не подвергалась никакой особенной опасности. Покушеній, имѣвшихъ бы цѣлю ея грабежъ или уничтоженіе, не было. Но за то не было недостатка въ другихъ непріятностяхъ, которыя также очень печально отзывались на общемъ ходѣ мирной, безмятежной жизни пустынскихъ отшельниковъ. Окрестная Мордва, отказавшись отъ мысли совершенно изгнать изъ своихъ предѣловъ ненавистныхъ ей поселенцевъ, не переставала однакоже всѣми возможными способами вредить благосостоянію обители. По дарственной грамотѣ ⁽⁴⁾ царя Михаила Теодоровича, къ новой обители, кромѣ той земли, какая занята была монастырскими строеніями, при-

⁽⁴⁾ Ея нѣтъ теперь между монастырскими актами, а, говорятъ, была. Когда же и какъ утрачена, неизвѣстно.

писана была и окрестная земля, вмѣстѣ съ находящимся на ней лѣсомъ и сѣнными покосами, пространствомъ въ квадратную версту. Кромѣ того пустынножителемъ, по этой же грамотѣ, предоставлено было право свободного въѣзда и въ мордовскія угодыя для рубки лѣса на дрова и другія хозяйственныя нужды. Эта-то дарственная земля и это право рубки и были постояннымъ камнемъ преткновенія между окрестною Мордвою и жителями пустыни, постояннымъ случаемъ для нехристи удовлетворять своей ненависти къ чуждому ей поселенію. Не въ состояніи вредить самой обители, Мордвина мстили ей тѣмъ, что не допускали пользоваться отвѣденными ей угодыями, было ли это рубка лѣсу, или уборка травы, или даже сборъ грибовъ и ягодъ. Мордва тщательно подстерегала на каждомъ шагу жителей обители, когда они входили въ окрестные лѣса, била, грабила ихъ, и вообще дѣлала невозможною, или по крайней мѣрѣ крайне опасною всякую попытку со стороны послѣднихъ записаться потребны для монастырскаго обихода вещами. И такое тягостное положеніе продолжалось не годъ и не два, а до самаго 1663 г., когда наконецъ братія монастыря, доведенная до крайности стѣсненностію своего положенія, обратилась съ просьбою о помощи заступничествѣ къ высшей власти. Строителемъ или главою обители былъ тогда еще ея основатель Глядкоу, и въ слѣдствіе его-то прошенія послѣдовалъ царскій указъ отъ Алексѣя Михайловича, которымъ подтверждались прежнія права и льготы обители и повелѣвалось снова отмежевать монастырскую землю отъ мордовской вдоль на версту и поперегъ тожь. Но этотъ указъ по какимъ-то причинамъ цѣлый годъ лежалъ въ Москвѣ безъ всякаго движенія и назначенные для приведенія его въ дѣйствіе Иванъ Бутурлинъ и дьякъ Андрей Яковлевъ и не думали о порученномъ имъ дѣлѣ. Между тѣмъ Мордва по прежнему не унималась и какъ видно, еще усилила свои враждебныя дѣйствія противъ обители, такъ какъ Глядкоу снова написалъ къ царю челобитную и снова жаловался, что «ихъ монастырскою землею и сѣнными покосы и лѣсомъ и всякимъ угодыемъ»

«владѣеть мордва своимъ насильствомъ и монастырскихъ ихъ крестьянъ (5) въ ихъ лѣсу бьетъ и грабитъ и въ лѣсъ не пускаетъ невѣдомо почему», — отчего и просилъ Государя «пожаловати ихъ велѣть въ Нижній Новгородъ къ воеводѣ Плещееву дати свою грамоту и велѣти монастырскую землю и сѣнные покосы и лѣсъ и всякое угодые монастырю отказать и отмежевать, чтобы имъ было чѣмъ пропитаться.» Просьба не осталась безъ отвѣта. Въ томъ же 1664 году прислана была изъ Москвы нижегородскому воеводѣ Дмитрію Ивановичу Плещееву новая царская грамота, въ которой, послѣ означенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, велѣно было удовлетворить справедливымъ требованіямъ Глядкова и точно опредѣлялись права и льготы монастырскія въ отношеніи къ безокойнымъ сосѣдямъ. «И мы, Великій Государь», сказано было въ этой грамотѣ, «нижегородскаго уѣзда, Словенскіе пустыни строителя старца Павла Глядкова съ братією пожаловать велѣли лѣсу вдоль на версту и поперегъ тожъ отмежевать, а бортныя деревья имъ не сѣчь; а буде имъ надобно монастыремъ для лѣсу и дровъ въѣзжать въ мордовскіе лѣса и имъ въѣзжать велѣть для всякаго лѣсу и дровъ oprичъ бортнаго дерева, и какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя грамота придетъ и ты бы взялъ въ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старость и цѣловальниковъ и крестьянъ, сколько челоувѣкъ пригоже, въ нижегородскій уѣздъ въ монастырь Словенскіе пустыни ѣхать, да при сихъ окольныхъ людѣхъ къ монастырю Словенскіе пустыни отбиралъ лѣсу вдоль на версту и поперегъ на версту же, и тотъ лѣсъ отмежевалъ отъ мордовскихъ лѣсовъ, а бортнаго дерева сѣчь имъ не велѣлъ, а буде имъ надобно лѣсу и дровъ и имъ велѣлъ въѣзжать въ мордовскіе лѣса для всякаго лѣсу и дровъ; да что къ тому монастырю Словенскіе пустыни отмежуешь земли, пашни и сѣна и

(5) Въ это время уже переселены были Глядковымъ его крестьяне, которыхъ онъ далъ во владѣе монастырю и которые заселили нынѣшнюю деревню Поляны, находящуюся подъ монастыремъ.

«лѣсу и всякихъ угодьевъ, и ты бѣ то все велѣлъ напи-
 «сать въ книги подлинно порознь, земскому дьяку дати
 «книги за руками тѣхъ людей, которые въ тотъ мо-
 «настырь на межеванье будутъ и за своею рукою при-
 «слалъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ и велѣлъ
 «подать въ помѣстномъ приказѣ дьякамъ нашимъ Григорью
 «Караулову да Андреяну Яковлеву да Степану Венедик-
 «тову, а прочеть сію нашу Великаго Государя грамоту и
 «велѣлъ съ нея списать слово въ слово, да тое самою
 «оставить у себя; а подлинную нашу Великаго Государя
 «грамоту отдать Словенскіе пустыни строителю старцу
 «Павлу Глядкову. впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и
 «приказныхъ людей.» Какими послѣдствіями въ отношені-
 яхъ къ Мордвѣ сопровождалась эта грамота, усмирилась
 ли она на самомъ дѣлѣ, или и послѣ того продолжала
 беспокоить обитель своими нападеніями на ея людей, мы
 не знаемъ, только судя по тому, что подобныхъ жалобъ
 со стороны монастыря не повгорялось и вообще еще не
 сохранилось никакихъ свѣденій о противленіи Мордвы, съ
 большею вѣроятностію можно предполагать, что царская
 грамота имѣла свое благотворное дѣйствіе и сосѣди не
 осмѣливались идти на перекоръ волѣ своего повелителя,
 царя московскаго.

(Продолженіе будетъ.)

МОНОВДЕНІЕ ИКОНЪ.

Во всякой, особенно старинной, церкви всегда найдется
 нѣсколько старыхъ иконъ, между которыми попадаются
 иногда и очень замѣчательныя. Гдѣ нибудь на окнѣ стоитъ
 иной разъ черная закоптѣлая дощечка, а возьмите ее,
 да отчистите хорошенько, — оказывается, что это живо-
 висная икона очень высокой работы. Богъ вѣсть какими
 судьбами изъ стариннаго барскаго дома она попала въ
 курцую келью старухи; вмѣстѣ съ ея гробомъ вынесена
 въ церковь, и стоитъ въ уголкѣ черная и запыленная,

пока глазъ знатока не отыщетъ ее, какъ крупинку золота въ грудѣ песку. Въдь иной разъ можно найти вещь капитальную. Знаменитому живописцу Николаю Пуссену одинъ римскій монастырь поручилъ написать картину религіознаго содержанія, и предложилъ, въ видахъ экономіи, полотно, исписанное кѣмъ то прежде. Пуссенъ отчистилъ это полотно, изгнанное на чердакъ, и т. о. возвратилъ свѣту образцовое произведеніе Доменикино: «причащеніе св. Іеронима». Съ перваго раза, по манерѣ, узналъ онъ наслѣдника Рафаэлева въ искусствѣ; открылъ публичный курсъ чтеній объ этой картинѣ, и Доменикино, больной и забытый неблагодарными соотечественниками, пришолъ обнять и поблагодарить молодаго чужестранца за славу, возвращенную передъ смертію. Въ другой разъ попадется иконописной работы икона: чуть съ трудомъ разберешь очертанія, но какъ разберешь, то увидишь, что икона прекрасной въ своемъ родѣ работы: отлично, крѣпко за-грунтована (не то что у нынѣшнихъ базарныхъ иконописцевъ!), тщательно рисована и исправно писана; хорошія краски, богатая позолота, благородныя черты лица— чего же еще?

Такія иконы надобно беречь и поновлять.

Поновлять два способа. Одинъ состоитъ въ томъ, что отдаютъ икону иконописныхъ дѣлъ мастеру, который плохо пишетъ на дѣлѣ, за то хорошо расписываетъ на словахъ; и мастеръ, не мудрствуя лукаво, помоеетъ ее водицей мочальною кистью, да и начнетъ украшать ее по своему. На синихъ одѣянιάхъ наложить бѣлые блики, на красныхъ сурикомъ и киноварью сдѣлаетъ полоски; по густой старинной позолотѣ сдѣлаетъ оперментомъ (*arrigmentum*) около головы кругъ, цвѣта горячей сѣры, сдѣлаетъ новыя безграмотныя надписи и—дѣло съ концомъ! Эти новыя заплаты на старомъ платѣ только искажаютъ икону. Не имѣя блеска и свѣжести новой иконы, и потерявши почтенную темноту древности, компиляція двухъ вѣковъ,— она и въ настоящемъ и въ прошедшемъ дѣлается анахронизмомъ.

Другой способъ поновлять состоитъ въ томъ, чтобы

вычистить икону, снять съ нея копоть, воскъ, грязь и затѣмъ, если индѣ пострадалъ рисунокъ, или совсѣмъ потемнѣлъ, — поправить его, но поправить съ толкомъ, искусно, чтобы колера новые совершенно попадали въ тонъ, подходили подъ цвѣтъ старыхъ, и стиль письма сохраненъ былъ въ точности: однимъ словомъ, чтобы икона смотрѣла старою, но имѣла чистоту и ясность новой. Такъ поддѣлать старое съумѣетъ только искусный реставраторъ.

А гдѣ его взять въ нашей глуши?

Если негдѣ взять такого специалиста, священникъ долженъ самъ заняться реставраціей иконы. Священникъ въ глухомъ селѣ, все равно, что Робинзонъ на своемъ необитаемомъ островѣ: въ своей головѣ и рукахъ долженъ находить все, чего недостаетъ, быть ораторомъ и реставраторомъ. Если у него есть время, усердіе и природный вкусъ, то изъ ничего онъ можетъ сдѣлать все таки хоть нѣчто: тамъ почистить, здѣсь побѣлить, тутъ изъ развалинъ фелони соорудить одѣяніе на панихидный столикъ, индѣ слинявшую позолоту замѣнить золоченой бумагой и т. д. Чѣмъ больше у него познаній по всѣмъ частямъ, тѣмъ лучше, тѣмъ чаще онъ пригодится, и его таланты пойдутъ въ дѣло. И въ реставраціи иконъ онъ можетъ иной разъ замѣнить наемнаго артиста.

Я изложу для любопытныхъ здѣсь нѣсколько средствъ поновлять потускнѣвшую живопись, средствъ простыхъ и сподручныхъ всякому, которыя испробовалъ на дѣлѣ и за кои ручаюсь. Спѣшу предупредить, что эти способы относятся всѣ къ масляной живописи. Чистить иконописную работу — т. е. клеевую, или на яичномъ желткѣ, — я не пробовалъ; годятся ли эти способы для иконописи или чистить надобно какъ нибудь иначе, — я не знаю. И такъ приступимъ къ дѣлу.

Сначала икону надобно отмыть чистой водой, чтобы снять верхній слой пыли и копоти и потомъ по просушкѣ натереть деревяннымъ масломъ посредствомъ чистой ветошки не очень густо ради пыли. Для многихъ иконъ достаточно одной этой операціи и онѣ сдѣлаются свѣтлыми,

ясными. Если же этого окажется мало, надобно употребить способы описанные далѣе.

Если икона закапана воскомъ, надобно тщательно соскоблить его тупымъ ножомъ, или еще лучше живописной шпателью или шпаклей. Роговой, костяной или пальмовый ножъ, употребляемый для разрѣзыванія листовъ въ книгахъ, — всего лучше. Такъ какъ ножомъ воскъ еще не снимешь совсѣмъ, то для окончательной съемки можно употребить слѣдующій манеръ: наложить листъ сахарной или оберточной бумаги, либо нѣсколько листовъ газетной, и водить по бумагѣ горячимъ утюгомъ. Бумага вберетъ въ себя весь остальной воскъ.

Затѣмъ, сваривши крѣпкій щелокъ, мыть имъ теплымъ съ хорошимъ мыломъ, посредствомъ мочалки, грецкой губки, или еще лучше широкой и мягкой живописной кисти (Флейса). Кисть, входя во всѣ неровности и углубленія истрескавашагося лака, гораздо чище вымываетъ копоть и грязь, чѣмъ рука, или губка. Эту операцію слѣдуетъ продолжать до тѣхъ поръ, пока икона сдѣлается чистою, ясною. Едва ли что можетъ сравниться съ удовольствіемъ этой работы: принимаешься за икону, иной разъ черную какъ уголь или головня; потомъ и начинаютъ выступать одна за другою подробности: ликъ, руки, складки одѣянія, потомъ и мелочи: позументы, сіяніе, слова въ книгѣ, воздухъ, пейзажъ, — становятся отчасу яснѣе и яснѣе. Такъ напр. уголь иконы (рождества) кажется запачканъ бурой краской, а станешь отчищать, — оказывается что тутъ стоитъ огромный телець; небо иной картины кажется индѣ захватано грязными руками, а послѣ работы эти пятна оказываются деревьями....

При этомъ надобно обращать вниманіе на цвѣтъ грязной воды: если, вмѣсто обычнаго мутносыраго, она принимаетъ какой нибудь опредѣленный цвѣтъ, то мытье пріостановить: это значить какая нибудь краска *дрогнула*. Мѣста, сдѣланныя синькою или баканомъ, напр. одѣянія, надобно мыть не очень усердно. Краски органическаго происхожденія: сирька, баканъ, гуммигутъ, карминъ, лазурь, нѣкоторые сорта зелени не такъ плотно соединя-

ются съ масломъ, какъ бѣлила, охра, сурикъ и другія краски минеральныя. Какъ только масло дрогнетъ отъ дѣйствія щелока, синька, карминъ начинаютъ размываться.

Все таки при этомъ кое гдѣ по угламъ остаются темныя пятна. Лакъ отъ долговременной службы, а также отъ накладки по краскѣ несовершенно просохшей и другихъ причинъ трескается и морщится какъ кора на старомъ деревѣ. Копоть и пыль, наставшія въ морщины не вымываются ни коимъ образомъ. Въ этихъ случаяхъ можно, хоть съ большою осторожностію, употребить слѣдующій способъ: намочивши губкой эти мѣста, стирать ихъ потихоньку гладкимъ кускомъ пемзы. Потерши немного, образовавшуюся изъ пемзы и лака грязь смой и посмотри: — не довольно ли? Если не ясно, можно потереть и еще, и опять смыть и посмотреть; иначе, если тереть не смывая, то легко можетъ случиться, что сотрешь не только шишки, но весь лакъ, и самый рисунокъ до грунтовки или даже до дерева.

Затѣмъ, если не чисто еще, можно употребить слѣдующій способъ: возьмите крѣпкаго спирта, за неимѣніемъ его — одеколону (онъ дѣлается на спиртѣ), или по крайней мѣрѣ порядочнаго рому и смѣшайте съ яичнымъ сырымъ бѣлкомъ и этой смѣсью чистите икону. Почти всѣ сорта лаковъ состоятъ изъ какой нибудь смолы или нѣсколькихъ (копаль, сандаракъ, бензое, янтарь и т. д.) со спиртомъ. Бѣлокъ снимаетъ грязь, а спиртъ растворяетъ устарѣвшій лакъ.

Можно еще чистить, говорятъ, нашатырнымъ спиртомъ чистой тряпочкой, но этотъ способъ требуетъ навыка и осторожности, иначе со старымъ лакомъ сдирается и самый рисунокъ. Я видѣлъ очень хорошую картину, испорченную этимъ способомъ.

Когда всѣ эти средства испытаны и все еще есть темныя пятна, остается еще одно изъ извѣстныхъ мнѣ средствъ: выставить икону на нѣсколько дней на солнце, на лѣтнее или весеннее солнце. Химическое дѣйствіе солнечнаго свѣта, пишутъ, удивительно освѣжаетъ колера картинъ.

Одна картина Рафаэля, не смотря на всѣ труды реставраторовъ, все таки была въ пятнахъ; но когда ее выставили на солнце, эти бурья пятна превратились въ лиловые горы неописанной красоты. Этюды на картонѣ и полотнѣ, которые у живописцевъ хранятся обыкновенно въ портфеляхъ, скоро желтѣютъ, но бывши выставлены на солнце, опять получаютъ прежнюю яркость и свѣжесть колорита. Не даромъ Геліосъ почитался въ старину покровителемъ изящныхъ искусствъ.

По окончаніи всей отмывки мѣста, почему нибудь очень потускнѣвшіе, колера выгорѣвшіе отъ солнца, не мѣшаетъ поправить, но поправить искусно. Гдѣ нѣтъ живописца искуснаго, оставить лучше такъ. Если реставраторъ самъ хоть немножко рисуетъ, то всего лучше поправить самому. Съ масляными красками хлопотъ очень много, а людей умѣющихъ управляться съ ними очень мало; всего легче можно сдѣлать поправки соковыми красками, что продаются плиточками въ коробкахъ. Разводить ихъ не долго и не трудно, да и рисовать акварелью умѣющихъ не мало. Всѣхъ скорѣе выгораютъ отъ солнца колера: розовый (баканъ, карминъ) и голубой (индиго), затѣмъ бѣлый и зеленый. Розовое сплошь покрыть прозрачной малиновой краской (lac-rouge) голубое — синькой (indigo) или кобальтомъ. Такъ какъ эти краски очень прозрачныя или сквозныя, какъ говорятъ живописцы, то сквозь нихъ видны будутъ всѣ блики и тѣни, складки и узоры одеждъ, а между тѣмъ колеръ сдѣлается гораздо яснѣе, чище и пріятнѣе. Колера темножелтые, мутнокрасные, темнобурые только покрыть свѣтлокорицневою краской (тердесень), которая, тоже сквозная, придаетъ много живости и теплоты тѣнямъ. Краску разводить на камедной водѣ, а если камеди достать нельзя, то просто распустить два куска сахару въ полрюмкѣ воды.

Очистивши и отдѣлавши такимъ образомъ икону совсемъ, остается покрыть ее лакомъ. Гдѣ нельзя добиться его, можно покрыть просто чистымъ маковымъ масломъ и поставить въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ пыли, пока просохнетъ. Гдѣ нѣтъ и этого, можно состряпать слѣдующій

самодѣльный лакъ: разведите сахаромъ надлежащее количество въ яичномъ бѣлкѣ, такъ чтобы чуть-чуть развести сахаръ, и этимъ растворомъ покройте икону. Этотъ лакъ довольно блестящъ, скоро сохнетъ, но не терпитъ горячей воды. Пока онъ не высохъ, не надобно икону ставить тамъ, гдѣ есть мухи и тараканы: эти насекомыя одарены большимъ вкусомъ къ художественнымъ произведеніямъ, крытымъ сахарнымъ лакомъ.

Вотъ еще «лакъ для поновленія картинъ» изъ одной старинной сельско-хозяйственной книги, мною впрочемъ непробованный: хорошаго сандалу и ладану поровну истолки въ порошокъ, налей на него сколько нужно венеціанскаго терпентину, распусти на огнѣ, очисти и употребляй.

Стѣнную иконопись въ церквахъ можно просто мыть губкой, если она на маслѣ, а клеевую (и масляную тоже) очистить бѣлымъ хлѣбомъ. Этотъ способъ очень хорошъ для очистки всякой живописи, обоевъ, потолковъ, ризъ, канвоваго шитья, однимъ словомъ всего, что потемнѣло только отъ пыли и копоти, но гдѣ нѣтъ сала и грязи. Вся премудрость состоитъ съ томъ, что взять свяжій, недавно (но не сей-часъ) испеченный бѣлый (а въ случаѣ нужды и черный) хлѣбъ изъ простой муки, разрѣзать ломтями и отнять корки отъ мякишей. Этими корками внутренней стороной чистить стѣны. Обои, матеріи, шитье тереть лучше мякишей: скатать его въ скалку и прокатывать по данному мѣсту, пока хлѣбъ отъ вбираемой пыли почернѣетъ и станетъ разсыпаться.

Вотъ все сподручныя всякому, мнѣ извѣстные, способы очистки иконъ. Желательно, чтобы и другіе, кто знаетъ еще что-нибудь, сообщили во всеобщее свѣденіе свои способы. Разбитая, но склееная посуда два вѣка живетъ, и потускнѣвшая, но отчищенная икона тоже, съ такою впрочемъ разницею, что склееная посуда смотритъ все такъ черепкомъ, а старинная, но чистая икона тѣмъ болѣе возбуждаетъ почтенія, чѣмъ она старше.

А чтобы сохранить на будущее время отъ пыли и копоти, отъ жара и сырости, отъ воску и т. п. всего, луч-

ше небольшие иконы, почему ибудь цѣльны, вставлятъ въ рамы съ плотно пригнаннымъ и крѣпко примазаннымъ бѣлымъ стекломъ.

Свѣдѣннѣ Василю Владимірскаго.

ВОЗЗВАНІЕ

НАСТОЯТЕЛЯ ОБЪ БРАТІИЮ ЖИРОВИЦКАГО МОНАСТЫРЯ КЪ
УСЕРДІЮ ВЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ.

Христоролюбивые благотворители!

Литовской епархіи, въ Гродненской губерніи, въ 8-ми верстахъ отъ уѣднаго города Слонима и въ 25-ти отъ Московско-Варшавскаго шоссе, при почтовой дорогѣ, въ живописномъ положеніи находится мѣстечко Жировицы и въ немъ уединенно стоитъ мужской второклассный монастырь Жировицкій. Маленькое чистенькое мѣстечко это, мало замѣтное при громадныхъ монастырскихъ церквяхъ и жилыхъ зданіяхъ, пользуется громкою извѣстностью въ сѣверозападномъ краѣ съ той поры, какъ прошла молва о прославленномъ многочисленными чудесами явленномъ образѣ Божіей Матери, именуемой Жировицкою.

Нерукотворенный образъ тотъ, съ рельефою на камнѣ выдавшимся ликомъ Богоматери, на рукахъ держащей Предвѣчнаго младенца, по преданію и сохранившимся письменнымъ памятникамъ являлся дважды: первый разъ въ 1470 году (*) на деревѣ, надъ источникомъ, другой, дѣтъ 50 спустя, на большомъ камнѣ. На обоихъ мѣстахъ явленія Богоматери основаны и донныи существуютъ два храма. Одинъ въ память перваго явленія, соборный Успенія Божіей Матери, и въ немъ явленный образъ Пречистыя въ великолѣпномъ иконостасѣ византійскаго стила

(*) При господствѣ св. Вѣри Православной въ странѣ.

помѣщается на правой сторонѣ у царскихъ вратъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ впервые явился на деревѣ. Подъ образомъ сохранился источникъ струившійся возлѣ дикой груши, гдѣ явилась чудотворная икона. Вѣра народа всегда питала къ этому источнику особенное уваженіе и приписывала ему чудодѣйственную силу. Другой храмъ устроенъ на камнѣ, на которомъ была обрѣтена чудотворная икона Богоматери. Благочестіе христіанъ уважаетъ наравнѣ съ святою водою источника камень этотъ, служащій основаніемъ Престолу.

Къ этой святынѣ не только православные, но и ино вѣрцы питади и питають глубокое благоговѣніе. Едва былъ положенъ первый камень въ основаніе храма, гдѣ Матерь Божія явила благодатное свое присутствіе, какъ къ нему съ вѣрою и молитвою притекали знатнѣйшіе вельможи края и, смиривъ царственное величіе, являлись простыми богомольцами вѣнценосцы.

Въ половинѣ XVI столѣтія въ Жировицахъ уже существовалъ православный монастырь съ многочисленнымъ братствомъ, знаменитый во всей Бѣлоруссін и Литвѣ по строгому подвижничеству иноковъ и по упорной борьбѣ, которую до послѣдней крайности велъ онъ съ усилившимся тогда въ западномъ краѣ латинствомъ и уже появившеюся униєю. Въ эту несчастную годину, въ началѣ XVII столѣтія Жировицкій монастырь слѣдлакъ добычею униатовъ.

Но отъ перехода святыни въ руки неправославныхъ не померкла слава чудотворной Жировицкой иконы. Къ ней по прежнему стекались оставшіеся вѣрными своей святой Матери сыны православной церкви и тѣмъ пламеннѣе изливали свою душу предъ чудотворнымъ образомъ, чѣмъ большимъ подвергались гоненіямъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что святыня Жировицкая, ежегодно привлекая къ себѣ изъ разныхъ странъ десятки тысячъ поклонниковъ, спасла народъ отъ забвенія о вѣрѣ православной и предохранила его отъ соврашенія въ латинство.

Православная обитель Жировицкая болѣе двухъ столѣтій паходилась въ рукахъ иновѣрцевъ. Когда ца-

сталъ конецъ испытанію здѣшняго края, Провидѣнію угодно было избрать обитель Жировницкую мѣстомъ подготовленія великаго дѣла—возвращенія униатовъ на лоно церкви православной. По духу и мысли великаго Іерарха Литовскаго, 1828 года въ основанной имъ Жировницкой семинаріи образовались и подготовлялись ревностные пастыри церкви, будущіе дѣатели и участники торжественнаго воссоединенія. По благодати Божіей, подъ руководствомъ опытнаго кормчаго, виновника воссоединенія, послѣднее мирно совершилось въ 1839 году.

«Премудрый Зиждитель», говорилъ доблестный Архипастырь нашъ въ одномъ изъ своихъ словъ, избралъ «для обновленія литовской церкви не блестящій градъ, «а смиреннѣйшій уединенный уголокъ, находящійся подъ «особеннымъ Покровомъ Пречистыя Дѣвы, прославленной «въ чудотворной иконѣ Жировницкой. Здѣсь, Благодію «Божіею, предстательствомъ небесныя Владычицы преоб- «разились мы върою, возвратясь къ чистымъ догматамъ «древнія православныя церкви; преобразились духомъ, «возвратясь въ сообщество съ родною нашею матерію— «Всероссійскою церковію, преобразились сердцемъ, об- «нова чувства родственной любви къ великому нашему «Русскому племени и Русскому Отечеству.»

Въ своемъ особенномъ вниманіи къ святыни Жировницкой незабвенный Архипастырь нашъ, вслѣдъ за воссоединеніемъ, здѣсь же, въ Жировницахъ, сосредоточилъ управленіе обновленной имъ Литовской церкви, возвысивъ храмъ Жировницкій въ Кафедральный Соборъ, а бывшую униатскую семинарію преобразилъ въ чисто православную. Въ 1845 году, по особымъ видамъ и цѣлямъ Правительства, и соборъ и семинарія перенесены въ Вильну, въ Жировницахъ же остался монастырь, пятитомъ возведенный уже во второй классъ, и при немъ духовное учебное училище.

Таковы судьба и исторія Жировницкой обители. Много тревогъ и радостей испытала она. Воссоединеніе униі съ православіемъ было важнѣйшимъ совершившимся въ ней

событіемъ: оно было вѣнцомъ славы, которую съ самаго явленія пользовалась Жировицкая чудотворная икона Божіей Матери. Стоя на западной границѣ православной Россіи, обитель Жировицкая безспорно стала первою въ православной Литовской странѣ и въ ряду лучшихъ обителей сѣверозападнаго края.

И по своему наружному виду Жировицкая обитель заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ народныхъ религіозныхъ пѣсняхъ сохранилось преданіе, что вельможи и царственныя лица, вѣзжавшіе въ Жировицы на поклоненіе, смотрѣли на монастырь, какъ на рѣдкость по его красотѣ и устройству. Въ немъ три отдѣльныхъ каменныхъ храма, соборный съ тремя предѣлами, явленія Божіей Матери на камнѣ, воздвиженія честнаго Креста и четвертый деревянный кладбищенскій Святаго Великомученика Георгія. Всѣ эти храмы имѣютъ для мѣстной обители и края глубокое историческое значеніе. Всѣ зданія обители, извѣстныя подъ названіемъ древняго и новаго монастыря съ огромными службами — каменные, крытыя гонтомъ.

Было время, когда обитель Жировицкая была надѣлена богатыми угодьями: громадныя храмы ея поддерживались тогда собственными средствами; но съ 1842 года всѣ имѣнія ея, въ видахъ обезпеченія духовенства, отошли въ казну, а обитель осталась при скудныхъ угодьяхъ и при очень ограниченномъ, сравнительно съ прежнимъ, штатномъ содержаніи.

Ни глубокое уваженіе народа къ святынь Жировицкой, во множествѣ стекающагося сюда, ни историческое значеніе и заслуги обители не охранили ея отъ убожества, въ которомъ она находится нынѣ. Съ сороковыхъ годовъ обитель поставлена въ невозможность поддерживать приличное благолѣпіе и цѣлость своихъ храмовъ и каменныхъ зданій; они изъ году въ годъ приходятъ въ большій упадокъ и разореніе; въ величественныхъ зданіяхъ храмовъ своды повреждены отъ течи сквозь гонтовья крыши; въ тепломъ храмѣ приходится прекратить богослуженіе по причинѣ течи, поврежденія сводовъ и ужасной сырости; карнизы во всѣхъ храмахъ опадаютъ; цоко-

ли повреждены, окна сгнили, службы монастырскія разваливаются. Рѣзко бросается въ глаза лицевой Соборнаго храма фасадъ, который съ 1821 года стоитъ неоконченнымъ и временно только прикрытъ. И въ этой недоконченности нельзя невидѣть особеннаго о Жировицкой обители Промышленія Божія: владѣвшіе ею базилиане имѣли намѣреніе придать Жировицкому храму видъ латинскаго костела. Вообще обитель очень бѣдна и ризницею и церковницею утварью и св. образами; притомъ монастырю негдѣ дать пріюта для стекающихся сюда богомольцевъ.

Причина такой бѣдности Жировицкой обители главнымъ образомъ въ силѣ всеразрушающаго времени, въ скудости средствъ, которыми она владѣетъ, и въ числѣ богомольцевъ, бѣднаго здѣшняго, еще не оправившагся простаго народа, копѣчными своими приношеніями не могущаго поддержать обители, и ей, безъ поддержки извнѣ, угрожаетъ скорый упадокъ и быть можетъ опустѣніе.

И ей ли печально склонять свою главу тогда, когда юнѣйшіе храмы радостно возносятся свои отъ усердія ревнителей православія.

Такое жалкое и безотрадное положеніе Жировицкой обители побудило настоятеля съ братією испросить архипастырское разрѣшеніе Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, на сборъ добродѣтельныхъ подаяній. Уповапіе на помощь Божію и Царицы небесной увѣнчалось благословеніемъ и даромъ виновника воссоединенія, равно какъ и вкладомъ нынѣшняго начальника края; оно же ободряетъ насъ безуспѣшно обратиться къ усердію почитателей святынь и чудотворнаго образа Божіей Матери Жировицкой съ смиреннѣйшимъ прошеніемъ — оказать обителя Жировицкой посильное пособіе для поддержки ея святыни и окончательнаго завершенія въ постройкѣ соборнаго храма.

Убѣжденіе говоритъ намъ, что зачинъ такихъ сановниковъ найдетъ благочестивыхъ подражателей.

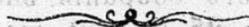
Христіане благотворители! вѣрные сыны и дочери православныя церкви! не откажите въ помощи и посильномъ

пособіи Жиrowицкой обители и вмѣстѣ явите усердное содѣйствіе къ распространенію нашей просьбы между лицами, извѣстными вамъ своею благотворительностію; пригласите ихъ, молимъ васъ Христа ради, къ пожертвованіямъ.

Ваша помощь воскреситъ обитель Жиrowицкую; она же, вѣчно благодарная, приметъ всякій даръ вашъ съ признательностію, и пока будетъ существовать, не престанетъ въ своихъ безкровныхъ жертвахъ и молитвахъ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери поминать имена Христолюбивыхъ дателей, вкупѣ съ именами ихъ ближнихъ и сродниковъ, живыхъ и отшедшихъ ко Господу. При семъ усердѣйше просимъ сообщать имена благотворителей для внесенія ихъ въ синодикъ обители на вѣчное поминованіе.

Усердствующихъ къ Божіей Матери Жиrowицкая обитель покорнѣйше проситъ присылать свои приношенія къ настоятелю Жиrowицкаго монастыря архимандриту Николаю или въ Жиrowицкій монастырь. О полученіи ихъ огласится въ литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и газетахъ. По окончаніи работъ будетъ объявленъ подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ пожертвованій.

Усердѣйшій Богомолецъ, настоятель Жиrowицкаго монастыря
архимандритъ **НИКОЛАЙ СЪ БРАТІЕЮ.**

СОВѢТЪ МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, УЧРЕЖДЕННАГО 16-го июля 1863 года ПОДЪ ВСЕМНОСТИВѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ИМѢЕТЪ ЧЕСТЬ ДОВЕСТИ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДЕНІЯ:

1) На основаніи §§ 25 и 26 устава Высочайше утвержденнаго общества, въ годовомъ общемъ собраніи 27-го февраля, бывшемъ въ домѣ А. М. Потемкина, читанъ былъ отчетъ о дѣйствіи совѣта, со дня открытія общества, 21-го ноября 1865 года.

2) Предсѣдателемъ общаго собранія былъ избранъ высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, секретаремъ — членъ общества А. И. Максимовъ.

3) На основаніи § 27 того же устава, произведены были выборы *семи* членовъ въ комиссію для повѣрки отчета и суммъ общества. Выбраны, по большинству голосовъ, *членами*: А. П. Башуцкій, Полторацкій, Петропавловскій, П. Н. Бѣлоха, Е. С. Бурачекъ, П. Н. Миллеръ, И. Г. Рѣдковскій, *кандидатами*: М. Н. Галкинъ и князь Н. С. Голицынъ. За тѣмъ общее собраніе опредѣлило: комиссіи открыть свои занятія и повѣривъ отчетъ совѣта и суммы общества, о послѣдствіи своей ревизіи представить докладъ чрезвычайному общему собранію, *послѣ чего отчетъ будетъ опубликованъ согласно § 28 устава.*

4) На основаніи § 26 произведены выборы въ члены совѣта. Выбраны, по большинству голосовъ *членами*: Т. Б. Потемкина, князь Н. С. Голицынъ, Н. В. Варадиновъ, А. Н. Шульгинъ, А. Д. Брыловъ, А. П. Батушковъ, о. архимандритъ Германъ; *кандидатами*: В. А. Васильевъ, Н. И. Погребовъ, С. Ѡ. Соловьевъ, А. И. Максимовъ, А. П. Башуцкій, Сухотинъ и В. Ѡ. Громовъ; на должность *секретаря* совѣта И. Т. Осининъ и кандидатомъ Е. С. Бурачекъ; *казначеемъ* общества Н. А. Варгуинъ.

5) Въ концѣ общаго собранія вновь избранные члены совѣта, на основаніи § 25 того же устава, избрали изъ среды своей предсѣдателемъ совѣта князя Н. С. Голицына, о чемъ было объявлено общему собранію.

6) Въ первомъ засѣданіи вновь избраннаго совѣта, бывшемъ 2-го марта въ д. А. М. Потемкина, разсмотрѣвъ вопросъ: кому изъ кандидатовъ, имѣющихъ равное число голосовъ, поступить въ члены совѣта? О. архимандритъ Германъ отказался. Н. И. Погребовъ, по многочисленности занятій, сопряженныхъ съ обязанностию городского головы, заявилъ о невозможности исполнять званіе члена совѣта. Въслѣдствіе этого совѣтъ опредѣлилъ: по случаю кратковременнаго отсутствія С. Ѡ. Соловьева и предстоящаго отъѣзда В. А. Васильева, слѣдующему по боль-

шинству голосовъ кандидату А. И. Максимову поступить въ члены совѣта, по возвращеніи же С. Ѳ. Соловьева закрытой баллотировкой рѣшить, кому изъ двухъ: С. Ѳ. Соловьеву или В. Н. Васильеву, поступить въ члены совѣта. И. Т. Осининъ, по многочисленности служебныхъ занятій, отказался отъ должности секретаря. Совѣтъ опредѣлилъ въ должность секретаря поступить кандидату Е. С. Бурачку. Что касается членовъ ревизіонной комисіи Е. С. Бурачка и кандидатовъ М. Н. Галкина и князя Н. С. Голицына, то Е. С. Бурачка, по причинѣ вступленія въ должность секретаря, а князя Н. С. Голицына, по случаю избранія въ предсѣдатели совѣта, исключить перваго изъ числа членовъ, а послѣдняго — изъ числа кандидатовъ комисіи; кандидату же М. Н. Галкину поступить въ члены ревизіонной комисіи.

7) Затѣмъ закрытой баллотировкой между членами комисіи изъ среды ея большинствомъ голосовъ избранъ въ предсѣдатели А. П. Башуцкій, который, по соглашенію съ членами комисіи, положилъ: немедленно открыть дѣйствія комисіи по доставленію отъ совѣта отчета и кассовыхъ книгъ, что совѣтъ опредѣлилъ исполнить безотлагательно.

Въ заключеніе совѣтъ считаетъ долгомъ обратиться ко всѣмъ православнымъ ревнителямъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кто изъ русскихъ, въ комъ бьется сердце, не подвигнется принести свою посильную лепту на дѣло великое, важное, — на просвѣщеніе язычниковъ, погруженныхъ въ самое глубокое невѣжество? Исторія христіанства свидѣтельствуетъ, какое громадное, могучее вліяніе оказала вѣра въ Господа Іисуса Христа, и теперь мы видимъ то же самое. Язычникъ на Алтаѣ и въ Забайкальской области, съ принятіемъ христіанства, перемѣняетъ свой кочевой образъ жизни на осѣдлый. При этой-то перемѣнѣ необходима со стороны миссіонера и матеріальная помощь обращенному. На комъ же лежитъ эта высокая, святая

обязанность, какъ не на обществѣ: дать средства об. миссіонерамъ и тѣмъ поддержать въ ихъ тяжкихъ апостольскихъ подвигахъ. Съ міру по ниткѣ—нагому рубашка, говоритъ мудрая русская пословица, и она всецѣло приложима къ нашему дѣлу.

Желающіе поступить въ члены-ревнители общества и благочестивые жертвователи могутъ обращаться къ нижеслѣдующимъ лицамъ:

Князю Николаю Сергѣевичу Голицыну, въ Кирочной улицѣ, въ домѣ Анненской церкви, № 8, кварт. № 7, по *понедѣльникамъ* отъ 10 до 12 часовъ утра.

Его превосходительству Николаю Васильевичу Варандинову, на углу Гребецкой ул. и Кузнечнаго переулка, въ д. Кучина, № $\frac{1}{2}$, кварт. № 6, *ежедневно*, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 11 до 12 часовъ дня.

Александрю Николаевичу Шульгину, по Фонтанкѣ у Измайловскаго моста, въ домѣ Мышкина, *ежедневно*, отъ 4 до 7 часовъ вечера.

Къ секретарю совѣта общества Евгению Степановичу Бурачку, въ канцеляріи совѣта, при конторѣ дома его превосходительства Александра Михайловича Потемкина, *ежедневно*, отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Къ казначею общества, Ивану Александровичу Варгунину, въ Гостиномъ дворѣ, по Зеркальной линіи, въ магазинѣ № 17, по *понедѣльникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ*, отъ 1 до 3 часовъ по полудни.

Иногородные, желающіе поступить въ члены ревнители общества или доставить свои пожертвованія деньгами или вещами, благоволятъ обращаться по почтѣ, въ совѣтъ миссіонерскаго общества, по вышеозначенному адресу канцеляріи онаго или къ *казначею, Ивану Александровичу Варгунину*, по Лиговкѣ, № 23. (*Калуж. Еп. Вѣд. № 6.*)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ЧЕРНОГОРИИ.

§ 1. *Историческія свидѣнія о странѣ и жителяхъ ея; ея древнее церковное устройство.*

Нынѣшняя Черногорія, съ 640-хъ годовъ заселенная сербами, составляетъ часть бывшаго княжества Зетскаго, которое, то въ зависимости отъ царей сербскихъ (до 1389 г.). то независимо, существовало до 1522 года, имѣя во главѣ князей сперва изъ дому *Неманей*. (до 1356 г.), а потомъ изъ дому *Балшии*. Страна сія, въ 862 г., просвѣтилась св. вѣрою отъ греческихъ священниковъ, но, по волѣ сербскаго владѣтеля Михаила Воиславича (1050), подчинившагося римскому престолу, причислена къ епархіи латинскаго архіепископа въ Антивари, и имѣла латинскихъ священниковъ до временъ Стефана Немани, который, въ 1143 году, торжественно принялъ крещеніе въ г. Расѣ (нын. Новый-Пазаръ) отъ греческаго епископа и постепенно вытѣснялъ католицизмъ изъ земель сербскихъ. Сынъ его, св. Савва архіепископъ, около 1220 года поставилъ сюда перваго изъ туземцевъ епископа, *Иларіона Шимоевича*, о которомъ въ грамотѣ 1233 года свидѣтельствовалъ: «христолюбивый Иларіонъ, священный епископъ Зетскій, послѣдуя словамъ Спасителя, поднялъ много трудовъ въ своемъ святительствѣ. Поставленный мною въ святителя Зетской области, онъ прежде всего старался учить людей божественному закону. Потомъ построилъ въ м. Вранинѣ домъ Божій, храмъ въ честь преподобнаго отца нашего Николая, поселилъ тамъ черноризцевъ для славословіи Богу и отдалъ святое мѣсто подъ мою защиту». Каѳедра епископская находилась при монастырѣ св. Михаила въ Илловицѣ, потомъ въ г. Скордѣ; а когда, во второй половинѣ XV столѣтія, турки заняли всѣ, внѣ Ч. Горы, области княжества, то князь Иванъ Черноевичъ перенесъ свою резиденцію внутрь Черной-Горы, въ Цетинье, и здѣсь, въ 1845 году, выстроилъ монастырь Рождество-Богородичный, въ которомъ стали жить епископы. Турки не разъ разрушали

этотъ монастырь; митрополитъ *Петръ 1-й*, обновитель его въ 1785 году, переименовалъ его въ честь св. апостола Петра.

Въ 1486 году епископъ Зетскій, *Виссаріонъ*, получилъ отъ князя Ивана титулъ митрополита, для себя и своихъ преемниковъ; а митрополитъ *Вавила*, послѣ бѣгства (1522 г.) князя Стефана IV въ Рагузу, остался, при духовной власти, и свѣтскимъ владыкою всего Черногорья. Съ этого времени митрополиты черногорскіе всегда избирались народнымъ собраніемъ, доколѣ владыка Даниль (1697—1737) не сдѣлалъ этого сана наследственнымъ въ своей фамиліи — такимъ образомъ, что всегда преемствовалъ одинъ изъ племянниковъ владыки (1).

§ 2. Связи политическія и церковныя съ Россією.

Съ 1711 года черногорскіе владыки вошли въ тѣснѣйшія связи съ Россією и были вѣрными союзниками ея въ продолженіе турецкихъ войнъ XVIII и начала XIX ст. Русское правительство, съ своей стороны, не оставляло ихъ безъ дипломатическихъ пособій и денежныхъ вспомоствованій: такъ, напр., Петръ Великій въ 1714 г. далъ владыкѣ 5000 руб. на возобновленіе Цетинскаго монастыря и другихъ церквей, а другіе 5000 рублей на иныя нужды края; въ 1715 году далъ монастырю Цетинскому ежегоднаго жалованья 500 руб., прислалъ церковныя сосуды и облаченія. Имп. Елисавета (въ 1744 г.) пожертвовала на возобновленіе церквей и монастырей 3000 р. и самому владыкѣ 3500 р. Много жертвовали императрица Екатерина II, императоры Павелъ и Александръ I-й; а имп. Николай въ 1837 году положилъ ежегоднаго жалованья владыкѣ 9000 дукатовъ и подарилъ народу хлѣба на 60,000 флориновъ (около 35.000 руб.

(1) См. Pödera Ист. разныхъ слав. народовъ, ч. 2. *Филарета Черн.* Святые южныхъ славянъ (12 генв.). *Фальмерайера* Albanesische Element in Griechenland (München 1860), ч. 2, стр. 46. Сн. *Броневскаго* — Записки морскаго офицера (1822. Спб.).

сер.)—⁽²⁾. Съ 1831 года и посвященіе епископовъ, обыкновенно, бываетъ въ Санктпетербургѣ; именно — здѣсь принимали рукоположеніе *Петръ 2-й*, сконч. въ 1851 году, *Иларіонъ*, удалившійся въ Россію чрезъ годъ паствыства (1863) и нынѣшній владыка *Цжаноръ*.

§ 3. *Митрополитъ; его власть; содержаніе.*

Съ 1852 года владыки черногорскіе не имѣютъ въ своихъ рукахъ свѣтской власти. Это случилось такъ. Племянникъ умершаго владыки, Петра 2-го, *Даніиль*, отправился въ Россію, чтобы получить посвященіе; но на дорогѣ раздумалъ поступать въ монашество и рѣшился епископскую власть отдѣлить отъ гражданской и сдѣлать ее наследственной, а не избирательною. Мысли свои представилъ на усмотрѣніе императора Николая, который изъявилъ согласіе; и такимъ образомъ Даніиль воротился домой съ титуломъ *князя Черногоріи*.

Такимъ образомъ, нынѣшніе митрополиты остаются духовными только правителями своей церкви, что конечно, болѣе соответствуетъ ихъ сану и обязанностямъ паствыства. Избирается митрополитъ изъ монашествующихъ въ *Черной-Горѣ* народнымъ собраніемъ; избраніе утверждается княземъ, а посвященіе бываетъ въ Россіи, какъ сказано, съ 1831 года. До того же времени избранные рукополагались патріархами сербскими въ Печи (до 1765 г.) и Карловицѣ (здѣсь былъ рукоположенъ 1785 г. владыка *Петръ 1-й*).

Титулъ митрополита «Скендерійскій, Бердскій и Приморья, и экзархъ священнаго престола Печскаго». Доходы его, кромѣ монастырскихъ, составляются изъ земельныхъ владѣній (данныхъ еще въ 1485 г.) и рыбныхъ ловель на *Скутарскомъ озерѣ*; кромѣ того, русское правительство, въ возмездіе за утраченную церковную власть въ Далмаціи, во время войны съ французами (1805—1810), уплачиваетъ 30,000 флориновъ. До 1839 года

(2) Silbernagl: verfassung d. Kirchen Orients, стр. 153.

митрополиту черногорскому подчинены были еще два Далматские монастыря—*Станевичъ* близъ Будвы, и *Богородичный* въ округѣ Майня; но, по требованію австрійскаго правительства, Петръ 2-й отступился отъ нихъ за единовременное вознагражденіе въ 15,000 франковъ. Тѣ монастыри подарены были митрополитамъ республикою венеціанскою.

§ 4. *Приходское духовенство; число приходоѡ.*

На 100,000 почти жителей Черногоріи считается приходскихъ священниковъ около двухсотъ; духовное званіе наследственно; даже въ *протопресвитеры* избираются священники изъ болѣе уважаемыхъ фамилій. Всякому священнику вручается пастырство надъ извѣстнымъ числомъ домовъ, такъ что число прихожанъ почти равномерно между всѣми. Въ новѣйшемъ сводѣ законовъ (1855 г.) вмѣняется священникамъ въ обязанность говорить проповѣди по воскресеньямъ и праздникамъ въ церкви, и по возможности наставлять людей въ добрѣ; нерадивые будутъ лишаемы приходоѡ⁽³⁾.

§ 5. *Монастыри.*

Всѣхъ монаховъ на Черной-Горѣ около 20. Знатнѣйшій монастырь — *Цетинскій*, св. апостола Петра; здѣсь живетъ митрополитъ. Въ церкви этого монастыря мѣстно читается гробъ владыки Петра 1-го († 1830). Въ округѣ Бѣлопавличскомъ, близъ герцеговинской границы, есть монастырь Острогъ, въ которомъ покоятся мощи св. *Василія*, митрополита черногерскаго, жившаго во второй половинѣ XVI вѣка (объ немъ см. *Филарета* — «Святые южныхъ славянъ» 29-го апрѣля). Въ монастырѣ этомъ, какъ и въ Морачскомъ, настоятельствуютъ архимандриты. Кромѣ того есть еще монастыри: въ округѣ (нахи) Рѣчскомъ съ однимъ іеромонахомъ, монастырь Селигово,

(3) Silbernagl Verfassung d. Kirchen Orients, стр. 160—161.

основанный Еленою, матерью сербскаго короля Уроша 5-го (1356—1367), Магина, святителя Николая въ Брчелѣ и Бодяны (4).

И. А.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кievскаго и галицкаго, я предпологаю въ непродолжительномъ времени издать отдѣльно свой переводъ съ еврейскаго языка 9 книгъ св. Писанія ветхаго завета (4 Царствъ, 2 Паралипоменонъ, или Лѣтописей, Ездры, Нееміи и Эсфирь) съ 1861 по 1865 годъ печатавшійся въ «Трудахъ кievской духовной академіи».

Кто знакомъ съ «Трудами к. д. академіи», тотъ знаетъ качества моего перевода и его особенное свойство, отличающее его отъ другихъ русскихъ переводовъ, въ настоящее время.

Незнакомымъ же съ журналомъ, въ которомъ въ первый разъ появился мой переводъ, не бесполезно объяснить, что мой переводъ снабженъ множествомъ примѣчаній археологическихъ, географическихъ, историческихъ, филологическихъ и проч.

При новомъ изданіи какъ переводъ, такъ и примѣчанія будутъ пересмотрѣны и гдѣ нужно исправлены. Сверхъ того каждой книгѣ будетъ предпослано краткое предисловіе, объясняющее ея происхождение и всѣ обстоятельства, способствующія къ яснѣйшему разумѣнію; въ заключение же будетъ приложенъ алфавитный указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ сихъ книгахъ съ объясненіемъ ихъ положенія и историческими о ихъ замѣчаніями; равно—ука-

(4) Silbernagl — Verfassung... стр. 162. Подробности есть въ книгѣ: Dalmatien und Montenegro von Lindau (1849).

затель собственныхъ именъ лицъ, съ объясненіемъ значенія этихъ именъ на евр. языкѣ и историческими о нихъ замѣчаніями.

Цѣнность печатанія, объемъ книги (около 50 листовъ), не позволяютъ, смотря на все желаніе, сдѣлать изданіе слишкомъ дешевымъ. Самый строгій расчетъ показываетъ, что книга такого объема не можетъ быть пущена въ продажу дешевле 1 руб. 50 коп. безъ пересылки. Но, имѣя въ виду сколько возможно облегчить желающимъ приобрѣтеніе сей книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ хотя приблизительно судить о количествѣ, въ какомъ, на первый разъ, потребно печатать предполагаемое изданіе, я предлагаю слѣдующую уступку: подписавшіеся на полученіе книги, съ высылкою денегъ, до 1 августа сего года, получаютъ ее за 1 р. 50 к. съ пересылкою. Само собою разумѣется, что соразмѣрная уступка будетъ сдѣлана выписывающимъ въ значительномъ количествѣ (не менѣе 10 экземпляровъ) и для духовно-учебныхъ заведеній. Подписывающіеся послѣ 1 августа или выписывающіе книгу въ послѣдствіи, платятъ 2 руб. съ пересылкою.

Желающіе выписывать, благоволятъ адресоваться въ Кіевъ, къ профессору кіевской духовной академіи Михаилу Спиридоновичу Гуляеву.

СОДЕРЖАНІЕ. Молебствіе по случаю всемілостивѣйшаго назначенія изъ государственнаго казначейства 1,500,000 въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ.—Рѣчь предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю назначенія Его Величествомъ Государемъ Императоромъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній полутора милліона рублей.—Изъ исторіи Оранской пустыни.—Поновленіе иконъ.—Воззваніе настоятеля съ братією Жировицкаго монастыря къ усердію благотворителей.—Объявленіе Совѣта миссіонерскаго общества, учрежденнаго 16 іюля 1863 года подъ всемілостивѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.—Православная церковь въ Черногоріи.—Объявленіе.

Дозволено Цензурою 30-го мая 1866 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. А. *Степановъ*, и
Проф. Г. *Полисадовъ*.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

